

Глава 16: Академический обмен

Сердце Шейна бешено колотилось, а в душе зародилось странное чувство. Он поспешно опустил голову и сделал глоток тыквенного сока. Когда он снова поднял голову, девушка все еще смотрела на него, но ощущение рассеялось. Шейн поднял свою чашку, улыбнулся ей и поприветствовал ее. Однако в душе он решил, что в будущем будет держаться от этой старшеклассницы подальше.

После того как все наелись, остатки еды исчезли со стола, и тарелки опустели. Через некоторое время появились пудинги, мороженое со всеми вкусами, яблочный пирог, фруктовые пирожные, шоколадные кексы, жареные пончики с джемом, мармеладный пудинг, клубника, желе и рисовый пудинг.

Для Шейна большинство десертов в Великобритании содержат слишком много сахара. Увидев, что Коттон намазал десерт еще одним слоем крема, Шейн почувствовал легкую зубную боль. Это должно быть очень сладко.

Когда пиршество подошло к концу, Дамблдор снова встал:

- Теперь, когда все закончили. Прежде чем вы уйдете, позвольте мне дать вам несколько советов на новый семестр.

В зале внезапно воцарилась тишина, оставив лишь легкий треск горящих свечей.

- Первокурсники, обратите внимание, что в лес на территории школы вход запрещен. Некоторые из наших старшекурсников также должны помнить об этом, - Дамблдор обвел взглядом стол Гриффиндора. - Мистер Филч также просит меня напомнить всем, чтобы они не использовали магию в коридоре между уроками. Отбор игроков в квиддич будет проводиться на второй неделе этого семестра. Студенты, заинтересованные в участии в собственной команде, могут обратиться к мисс Хуч.

После этих слов выражение лица Дамблдора стало немного серьезным. Он слегка взмахнул правой рукой, и в воздухе появился столбик огненно-красных букв.

[Нурменгард]

- Некоторые из вас, возможно, уже знают об этом. Но да, мы заключили договор об академическом обмене со школой магии Нурменгард.

В изначально тихом зале вдруг стало шумно, и все студенты начали обсуждать это.

- Эти сплетни действительно сбылись? Боже, когда я думаю о тех студентах из Нурменгарда, меня начинает тошнить, - жаловался Коттон остальным.

- Можешь сказать мне, почему? - Шейн повернул голову в сторону и негромко спросил, а Гермиона сбоку с любопытством приблизилась.

- О, ты из маггловской семьи? - Коттон посмотрел ошеломленно, а затем его лицо стало уродливым. - С момента своего основания Нурменгард обещал стать самой выдающейся магической школой в новой эре. Я не знаю, какого соглашения достигли директора, и Турнир Трех волшебников, который был первоначально приостановлен, возобновился. Количество участников от каждой школы увеличилось, и организатор добавил Нурменгард.

Из слов Коттона Шейн узнал, что после создания Нурменгарда они не только безумно набирали учеников из других школ, но и продолжали выступать за «элитное образование нового поколения волшебников». Однако три европейские школы, которые изначально были главными конкурентами, потерпели поражение в недавно проведенном Турнире.

В последующие десятилетия Нурменгард выиграл почти все чемпионаты, а Хогвартс - лишь несколько. На протяжении десятилетий в Нурменгарде становилось все больше и больше учеников. Если Хогвартс в Англии по-прежнему процветает, то Дурмстранг в Германии близок к банкротству. Говорят, что во всей школе Дурмстранг не так много учеников по сравнению с первокурсниками Хогвартса.

Еще одна причина, по которой Нурменгард стал для Хогвартса таким враждебным, - магия. По словам Коттона, ребята из Нурменгарда используют темную магию. Они безжалостны, полностью пренебрегая безопасностью своих товарищей, и еще более безжалостны к своим врагам.

В прошлом году в Хогвартсе проходил Турнир Трех волшебников. Один из трех студентов Хогвартса был из Рейвенкло. Во время игры он был проклят соперником и провел остаток времени в больнице Святого Мунго. Студенты, приехавшие в Хогвартс, даже не извинились и откровенно провоцировали их. Между двумя школами разгорелся нешуточный конфликт.

- Они просто группа монстров в мантиях волшебников, - это был последний комментарий Коттона.

Шейн задумчиво кивнул. Неудивительно, что те двое, которые пришли набирать учеников, при встрече чуть не подрались. Напряжение между двумя школами действительно было немаленьким.

Коттон поднял голову и посмотрел на учительский стол, жалуясь:

- Мне все еще приходится общаться с этими ребятами в академическом плане. Я действительно не знаю, что думает профессор Дамблдор.

Дамблдор был спокоен и даже не остановил шум в аудитории. Он не протягивал руку, пока дискуссия немного не утихла.

- Это долгий и хорошо продуманный план, они приедут в Хогвартс после окончания семестра, и я надеюсь, что все смогут найти общий язык с гостями издалека, - он сделал паузу. - И покажите славу студентов Хогвартса.

Хотя многие студенты втайне пробормотали несколько слов о своем недовольстве, все ученики выпрямили спины.

- И наконец, я хотел бы напомнить всем, что те, кто не хочет попасть в аварию или умереть в мучениях - пожалуйста, не заходите в коридор справа на третьем этаже.

Шейн нахмурился. Волдеморт не появился, но неужели Дамблдор все еще защищает философский камень? От кого он его прячет? От Грин-де-Вальда? Или от его последователей?

Дамблдор снова улыбнулся:

- А теперь, прежде чем все пойдут спать. Давайте вместе споем школьную песню!

Шейн заметил, что улыбки остальных учителей словно застыли. Дамблдор не стал доставать свою палочку. Он лишь слегка взмахнул ею. Шрифт Нурменгарда исчез, и пламя вновь создало в воздухе большой абзац текста песни.

- Каждый выбирает свою любимую мелодию, - сказал Дамблдор. - Приготовьтесь и пойте!

- Хогвартс, Хогвартс,

Хогги Варти Хогвартс,

Научи нас чему-нибудь, пожалуйста,

Будь мы старыми и лысыми,

Или молодыми с поцарапанными коленками,

Наши головы не мешало бы наполнить интересными вещами,

Ведь сейчас они полны воздуха,

Мертвых мух и пуха,

Так научи нас тому, что стоит знать,

Верни то, что мы забыли,

Просто сделай все, что можешь, а мы сделаем остальное,

И учи, пока наши мозги не сгниют.

Все дружно запели школьную песню. Только близнецы Уизли продолжали подпевать медленной мелодии «Похоронного марша». Дамблдор продирижировал последним нотам вместе с ними, а когда все закончили петь, он бурно зааплодировал.

- Музыка, - сказал он, вытирая глаза, - более шикарная, чем все, что мы здесь делали. А теперь пора спать. Прошу всех разойтись по своим общежитиям.

<http://tl.rulate.ru/book/92797/3556733>